

Вскоре с моего подбородка капали эти соки, смешиваясь с моей собственной слюной, которую я вгонял в нее глубокими лижущими движениями, прежде чем блаженно вылизать ее и высосать досуха. Она извивалась, выгибалась, нервно дергалась у моего рта, когда я целовал те самые губы, которые разделились, чтобы выносить меня двадцать пять лет назад, и все, что она могла сделать, это полностью потерять свое дерьмо, сойти с ума от восторга, когда я делал это, а затем нежно отсасывал ей до сильной кульминации.

"Дай мне что-нибудь сделать", - умоляла она, когда я прижимал ее к себе за ее пышные бедра. Я встал, поглаживая перед ней свой толстый твердый член, а затем переместился на матрас рядом с ней и лег на спину.

"Покатай меня", - потребовал я. Почувствуй, какой он теперь будет гладкий и скользкий". У Ид было много практики в поедании кисок с тех пор, как мы занимались сексом. Тогда мы более или менее практиковались друг на друге, или быстро кончали, чтобы преодолеть неизбежное разочарование. Теперь она сказала, что хочет, чтобы я трахнул ее, как раньше, но ее ждал сюрприз. Я собирался трахнуть ее так, как ее еще никогда не трахали.

Мама устроилась на моих бедрах, ее толстые бедра обхватили меня и прижали к себе. Благодаря моим размерам, к счастью, не было никаких заминок, и почти одним плавным движением она расположилась над головкой моего члена, а затем погрузилась до самого основания с удовлетворенным вздохом.

"Господи, ты не шутил", - сказала она, широко раскрыв глаза и приятно ошеломленная. Это так приятно...

Мама, - сказал я с ухмылкой, - ты сейчас горячая и влажная, как летняя гроза".

'Сын одобряет?' - подмигнула она, подстраиваясь и начиная скользить по мне. Я держал ее за бедра, мои руки вскоре переместились к ее мягким грудям, чтобы сжать их и нежно пощипать соски. А между мной и матерью открывался самый живописный вид: ее скользкий шелковистый половой канал непрерывно капал, покрывая мой длинный блестящий ствол, пока она заглатывала меня и выплескивала в великолепных повторяющихся движениях погружения.

И она скакала на мне в блаженстве бесконечные минуты за бесконечными минутами, говоря о том, что воображение обычно должно романтизировать и делать воспоминания лучше, чем они были, но что трах ее собственного сына теперь слишком хорош, чтобы быть правдой. Тогда я перевернул ее, все еще находясь между ее бедер, и высказал свое мнение о том, что чувства и ощущения были взаимными.

Мы потерялись друг в друге, глубоко, горячо, влажно и безвозмездно, когда-то как пара, созданная по расчету, а теперь как опытные любовники, блестящие от пота и неровно дышащие. И я никогда не целовал свою собственную мать так сильно - думаю, я даже не целовал свою невесту - как к этому моменту, когда мы доводили ее до новых и новых оргазмов.

"Что нужно сделать, чтобы ты кончил?" - спросила она, когда мы замедлили темп. Я перевернул ее на бок и снова вошел в ее горящую щель сзади, делая медленные, неглубокие удары, чтобы подразнить ее там, где она была наиболее чувствительна.

Прости, я увлекся, пытаюсь наверстать упущенное", - понял я.

Не глупи, - щебетала она, все еще переводя дыхание, - у нас целая неделя, чтобы наверстать упущенное, и трахаться как кролики...

'И трахаться в обнимку', - предложил я.

"Мммм, это звучит восхитительно, - промурлыкала она. И, может быть, немного мягкого, медленного, интимного секса при свечах?"

'Заниматься любовью?' спросила я. 'Мама, ты действительно много фантазируешь!'

Угу, - согласительно хмыкнула она. Но расскажи мне свои. Что для этого нужно?

Я подумала, какого черта. Чем больше я обнажал перед ней свою душу, тем крепче она, казалось, обнимала меня. Я переместился на нее сверху, и мы сладко целовались, наслаждаясь теплом тела друг друга. "Ты действительно хочешь знать?" спросил я.

'Ты думаешь, я не могу с этим справиться?' Она действительно просила об этом...

'Я фантазировал о том, чтобы сделать тебя беременной', - признался я с запоздалой ухмылкой.

Ты шутишь, - настаивала она. Я не шутил. Я медленно покачал головой.

Я много фантазировал о том, чтобы зайти слишком далеко, о том, чтобы не вытаскивать, а намеренно войти до конца и кончить прямо на твою шейку матки...

Мамин шокированный, почти оскорбленный вздох прервал меня. И с этим, не разрывая зрительного контакта, я снова вошел в нее, медленно проникая в ее намокшую, использованную киску, и начал трахать ее медленно и глубоко, пока ждал, чтобы рассказать ей свою фантазию полностью. И когда ее движения стали соответствовать моим, ее бедра мягко сжались вокруг меня, и она сцепила пальцы на моей шее.

Все, что мне сейчас нужно делать, - это думать об этом, о том, как глубоко засадить тебе, взять тебя на всю длину, думать о том, как хорошо будет кончить внутри тебя, как это делал папа...

"И это заставит тебя кончить прямо сейчас?" - спросила она с недоверием. Я снова кивнул, ударяясь и терзаясь о ее сырой клитор, когда мой толстый член вошел в нее и растягивал ее для размножения. 'Ты грязный ублюдок', - ругалась она.

'Но, о Боже, я так близко', - простонал я и почувствовал, как ее бедра сжались вокруг меня. За ее холодными глазами прятался намек на улыбку. Я могу выпустить в тебя галлоны спермы прямо сейчас...

'Ты не посмеешь, блядь', - простонала она, затем закрыла глаза и прикусила губу. И снова ее хватка на мне усилилась. Мне показалось, или эта фантазия мгновенно заставила ее тоже кончить?

'Извергая бесконечные порции горячей белой спермы в твоё лоно, наполняя тебя', - дразнил я, или мне казалось, что дразнил? 'Это должно быть так приятно, мама...'

"Ты действительно хочешь, чтобы я забеременела твоим ребенком?" - умоляла она, продолжая стонать, все быстрее и громче. Я не ответила. Но, конечно, я не хотела бы. Если уж на то пошло, это был следующий шаг к табу и страху, который сопутствовал ему. В то же время я представлял себе красоту этого момента и его послесвечение, истинное сближение двух

искренне любящих людей и небесные муки безнадежной любви к женщине, которая наконец-то выносила мое семя.

И вот я скакал на ней и скакал на ней, трахая ее глубоко и безрассудно, направляя всю длину своего члена в самые глубины, где я знал, что хочу остаться, и породить свою собственную мать, чтобы осуществить эту фантазию.

Наступила точка невозврата, а я не останавливался и не вырывался. И вот настал момент, когда я должен был вынуть и омыть ее своим семенем. Но я все равно остался, потому что внезапно меня охватило нечто большее, чем просто оргазмическая волна паники и похотливого освобождения.

По пути наименьшего сопротивления, глубоко внутри, я пульсировал и дергался, накачивался и выплескивался, и кричал, когда опорожнял свой груз; весь мой горячий, липкий груз.

Мама намеренно держала меня крепко. Она не отпускала меня. И пока я кончал и кончал снова, она конвульсировала и дрожала, выпивая меня досуха...

Господи, как же мне было тяжело!

<http://erolate.com/book/3014/70867>